

Так называемое мобилизационное собрание состоялось под большим деревом, где был поставлен стол. Чжу Юйлян специально выбрал время после школы, чтобы собрать всех, и, глядя на безразлично стоящего Чжу Цинхэ, сказал:

— Вы все знаете, что каждая деревня сейчас борется за то, чтобы предприятия открывались на их земле. Зачем? Ради благ и возможности заработать. Я тоже хотел сделать что-то хорошее для всех, но, видимо, Цинхэ не понимает моих намерений и всё время идёт мне наперекор. Я уже поговорил с его отцом. Какая может быть вражда между отцом и сыном? Если всё обсудить, то все проблемы решатся. Вот его отец уже согласился, чтобы он вернулся домой, а он всё упрямится.

Однако, увидев вчерашнее происшествие, все присутствующие задумались, и никто не высказался. Чжу Юйлян, не услышав поддержки, почувствовал холод в сердце и продолжил:

— Я собрал вас сегодня, чтобы вы помогли мне поговорить с Чжу Цинхэ. Ведь интересы всех нас не должны быть разрушены из-за одного ребёнка, верно? Машины Боси уже ждут за пределами деревни. Как только мы всё решим, они сразу начнут сносить, и каждый получит по два килограмма свинины.

Среди молчаливой толпы поднялся шум. Некоторые не могли устоять перед соблазном, жадно глядя на Чжу Цинхэ и сглатывая слюну. Кто-то тихо сказал:

— Цинхэ, ты ещё молод, зачем ссориться с отцом? Когда столкнёшься с настоящими проблемами, поймёшь, что без взрослых не обойтись. Не из-за тебя ли мы останемся без мяса? Я думаю, Дафу был прав, вчера он просто запаниковал и набросился на тебя, но ты ведь не пострадал. Нужно знать меру, согласен?

Чжу Цинхэ оставался спокойным, его голос был твёрдым, но холодным:

— Если тётя так щедра, давайте поменяемся домами. Вы поселитесь в моей пещере, а я в вашем дворе. Тогда, если вы захотите снести, я не буду возражать.

Женщина сразу замолчала. Шутка ли, если поменяться, где тогда жить всей семье? Два килограмма свинины не защитят от ветра и дождя.

Люди такие: только когда проблема касается их самих, они начинают задумываться. Все говорят: «Не делай другим того, чего не желаешь себе», но в итоге поддаются соблазну двух килограммов свинины, забывая о всяких принципах. Чжу Цинхэ стоял здесь, ничего не говоря, словно сторонний наблюдатель.

Чжу Юйлян начал терять терпение. Едва кто-то высказался, как Чжу Цинхэ тут же парировал. С досадой он начал упрекать:

— Цинхэ, разве так нужно разговаривать со старшими? Я всегда считал тебя воспитанным ребёнком, почему ты стал таким упрямым? Перед тобой стоят старшие, им и так нелегко живётся. Ты же учишься, разве тебя не учили уважению и доброте?

Чжу Цинхэ равнодушно ответил:

— Дядя, как смешно вы говорите. Я должен отдать свой дом из уважения и доброты к другим? А вы смогли бы? Вряд ли вы были бы так щедры. Не считайте, что только вы умный, а все остальные дураки. Я уже всё выяснил: если мою печь сносят, мне должны заплатить компенсацию. Дядя, вы хорошо придумали: просто сказать, чтобы я вернулся домой, а

компенсация кому достанется? Мы оба знаем, о чём речь, не нужно говорить пустых слов. Я жду, когда вы снова пошлёте кого-то ночью разбить моё окно. Если поймаю, изобью до смерти.

С этими словами он с ухмылкой посмотрел на прятавшегося в толпе Цянь Даю и громко добавил:

— Дядя Даю, правда? Моя палка тебе запомнилась?

После этих слов все сразу поняли, в чём дело. Люди, которые до этого колебались, с подозрением посмотрели на Чжу Юйляна. Даже компенсацию, которая должна была достаться племяннику, он хотел присвоить? А сколько денег в деревне? Наверное, сейфы уже полны. Не зря Чжу Цинхэ вчера сказал, что у Чжу Юйляна полно денег.

В этот момент все обвинения обратились на Чжу Юйляна, ведь синяки на теле Цянь Даю не подделаешь, а его смущённый вид только подтверждал правду.

Тётя Фумань тут же начала насмехаться:

— Вы, взрослые, просто бесстыжие. Изо всех сил издеваетесь над ребёнком, а ночью ещё и пугаете его. И сами же получили по заслугам. Цинхэ, молодец, таких негодяев нужно бить. У вас же свои дети есть, как вы можете так поступать? Цянь Даю, скажи, как ты теперь будешь людям в глаза смотреть?

Цянь Даю, видя, что все смотрят на него, опустил голову. Вчера вечером он подумал и понял, что поступил неправильно, но что теперь поделаешь? Он только надеялся, что братья Чжу выполнят свои обещания.

Ло Юван, вернувшись с завода, увидел, что под большим деревом собралась толпа, и подумал, что что-то случилось. Увидев Чжу Юйляна, который проводил собрание, он улыбнулся:

— Эй, я последние дни так занят, что даже не знал о собрании. Староста, извините. О чём речь?

Тётя Фумань, подбоченившись, с усмешкой сказала:

— Собрание о том, как староста посылал людей бить окна ребёнку. Впредь будьте осторожны, не обижайте людей, а то ваши окна превратят в решето.

Ло Юван сразу нахмурился и с недовольством сказал:

— Староста, что это за дела? Разве нельзя было поговорить по-человечески? Это же так ранит. Если бы Цинхэ был чужой, ладно, но он же ваш племянник. Как вы могли так поступить? Теперь я понимаю, как тяжело быть внуком в вашей семье.

Чжу Юйлян, лицо которого стало мрачным, как дно котла, понял, что на своего брата надеяться не стоит. Если бы он смог сделать что-то путное, солнце бы взошло на западе. Теперь вместо того, чтобы добиться своего, он только нажил проблемы. Все теперь на стороне Чжу Цинхэ, и зачем тогда вообще было собирать это собрание?

Но раз уж начал, нужно довести дело до конца. Он понизил голос и строго сказал:

— Я могу заверить всех, что никогда не посылал кого-либо бить окна Цинхэ. Он мой племянник, и, как говорится, даже зверь не ест своих детёнышей. Хотя я недоволен его

поведением, я бы не стал делать такой подлости.

Тётя Фумань подняла подбородок и с намёком сказала:

— Если не вы, значит, ваш Чжу Юйтянь. В любом случае, ничего хорошего. Староста, вы собрали нас, чтобы сказать это? А теперь можете дать нам точный ответ? Мы голодны и хотим поскорее домой.

Кто бы мог подумать, что роли так поменяются. Чжу Юйлян теперь оказался в затруднительном положении. Глядя на насмешливого Чжу Цинхэ, он почувствовал, как гнев поднимается в нём. Он староста, он действует ради блага всех. Если Чжу Цинхэ не хочет слушать разумных слов, тогда он пойдёт на крайние меры. Сжав кулак, он ударил по столу:

— Сносить! Быстрее раздадим всем блага. Если это ради блага деревни, то личные интересы не важны. Если он не хочет принимать моё решение, пусть сам ищет выход. Ладно, расходитесь. Кто-нибудь, сходите и скажите тем, кто ждёт за деревней, чтобы готовились. Начнём снос через пару дней, не будем затягивать.

Тётя Фумань, которая до этого выглядела довольной, сразу изменилась в лице, повернувшись к Ло Ювану:

— Что теперь делать? Он просто так снесёт дом, а Цинхэ куда пойдёт?

Ло Юван сделал шаг вперёд и сказал:

— Староста, вы поступили неправильно. У всех есть сердце, и я не верю, что жители деревни смогут спокойно съесть это мясо, видя, как страдает Цинхэ. Все мы прожили немало лет, у многих есть дети. Если бы это был ваш ребёнок, вы бы смогли так поступить? Полувзрослый ребёнок, более избалованные ещё за руку водят, а этот парень сам всё устраивает и никого не просит. Почему вы его обижаете? Разве не нужно помогать друг другу?

<http://bllate.org/book/16370/1480942>